

CLXXXVI

**«Верующий в Сына Божия имеет свидетельство Божие в себе самом»
«Qui credit in Filium Dei habet testimonium Dei in se»**

13 апреля 1455
первое воскресенье по Пасхе («*Quasi modo geniti*»)
Бриксен

1. *«Верующий в Сына Божия имеет свидетельство Божие в себе самом...»*¹ (из послания Иоаннова). В конце принадлежащего ему же сегодняшнего евангельского отрывка говорится, что все целиком Евангелие *«написано, дабы мы уверовали, что Иисус есть Сын Божий»*, и ещё добавлено, что именно мы от этого получим: *«чтобы веруя, имели жизнь во имя Его»*².

2. Во-первых, рассмотри: во всяком *верующем, что Иисус - Сын Божий*, присутствует *свидетельство Божие*. Вера, будучи *от слышания*³, тем самым нуждается в свидетельстве, ведь достоверность не от слышания: в том, о чём [всего лишь] говорится, если не показать его оку, чувственному или умному, не будет веса для веры. Все говоримое может быть или истинным, или ложным, или сомнительным; вера же, которая должна утверждать истинность услышанного без колебаний, по необходимости свободна от ложного и сомнительного.

Достоверность всех чувств – зрение, чему учит нас евангельское чтение: Фома не поверил сообщению апостолов, пока сам не воспринял зрением и осязанием. Зрению случается иногда обманываться (например, когда палка в воде кажется переломленной), тогда осязание раскрывает обман. А иногда осязанию один предмет кажется двумя: например, если, скрестив два пальца, коснуться ими боба, покажется, что осязаешь два боба, тогда как он всего один. Так что обман зрения раскрывается осязанием, и наоборот; поэтому Фома пожелал и видеть, и осязать именно для того, чтобы не обмануться. Однако достоверностью зовётся зрение, поэтому Христос сказал: *«Фома, ты поверил, потому что увидел»*⁴; т.е. не «потому что осязал», а именно «увидел», ибо видеть значит воспринимать с высшей степенью достоверности.

Вера, которая возникает таким образом, есть вера малая, и заслуги в ней мало: в увиденное не поверить нельзя, поэтому мало заслуги у веры в истину увиденного. Чем заслуга такого [увидевшего] больше всех прочих, когда всякий на его месте поверил бы точно так же? Такая вера не происходит ни от какой-либо добродетели, ни от победы над обстоятельствами. Потому Христос и сказал: *«Блаженны невидевшие и уверовавшие»*⁵. Та же вера, что не подтверждается никаким видимым свидетельством, есть [вера] великая; верующие такой верой заслуживают обрести блаженство.

¹ 1 Ин. 5, 10 (Вульг.); чтения воскресенья: 1 Ин. 5, 4-10; Ин. 20, 19-31

² Ин. 20, 31

³ Рим. 10, 17

⁴ Ин. 20, 29

⁵ Ин. 20, 29

3. Из предлагаемых учителем выводов (*conclusiones*) некоторые таковы, что ученики не поверят учителю, пока он наглядно не покажет эти выводы их интеллекту. Допустим, выдвигается некий вывод, скажем, о единственности мира; ему не поверят, пока он не будет доказан из разумных оснований; в разумных основаниях интеллект увидит истинность вывода и поверит ему. А какие-то из выводов ни чувственному, ни интеллектуальному оку показать невозможно: например, что истинный Человек Иисус есть Сын Божий. И хотя в подтверждение ему приводят множество свидетельств, тем не менее, все, что могут показать все эти свидетельства, суть конъектуры.

В апостольском чтении: «*три свидетельствуют на небе и три на земле*»⁶. И хотя *три на небе* [между собой] согласны, так что у всех трёх – одно свидетельство, тем не менее все эти свидетельства «*на небе и на земле*» показывают истину таким образом, что достоверность их не умаляет веру, а наоборот - от свидетельства вера только возрастает.

Скажем, Иисус стал известен как Сын Божий через воду: Иоанна Креститель для того и *крестил в воде*, чтобы узнать крещаемого Иисуса и, узнав, указать на Него⁷. [Во-вторых] подобным образом свидетельствует *кровь*: Иисус сделался известен не только через воду, но также и через кровь, пролив Свою Кровь в свидетельство истины Собственных утверждений, из которых главным было уже названное: что Он есть Сын Божий, посланный от Отца на спасение мира. [В-третьих], что Христос есть истина, свидетельствует *Дух*⁸: приняв *Духа истины*, апостолы сделались свидетелями, что Христос есть истина, ибо говорил в них Тот Самый Дух, Которого они приняли и Который был *послан от Отца во имя Сына*⁹. Потому и зовётся Он *Духом истины*, что Христос, во имя Которого Он был послан, есть истина. И во всех крещёных и верующих был этот *свидетельствовавший Дух*.

Сходным образом «*три свидетельствуют на небе: Отец, Сын и Дух*», свидетельство Их есть одно свидетельство: и когда Отец говорит: «*Сей есть Сын Мой*», и когда Дух *сходит и пребывает на Нём*¹⁰.

Эти обосновывающие необходимость верить в Христа как в Сына Божия свидетельства прибавляют веры.

4. Когда же вера из названных побудительных причин уже принята, тогда верующий имеет опыт *свидетельства Божия* в себе. Ибо, как говорит Иоанн Креститель, «*принявший знает, что Бог истинен*»¹¹. Иисус, обращаясь к Отцу о

⁶ 1 Ин. 5, 7-8

⁷ Ин. 1, 33

⁸ 1 Ин. 5, 6

⁹ Ин. 16, 13; 14, 26

¹⁰ Ин. 1, 32

¹¹ Ин. 3, 33: «*Qui accipit eius testimonium, signavit quia Deus verax est*»; синод. «Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен»

Своих верных учениках: «Слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и узнали ныне, что Я исшёл от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня»¹². То есть, по *принятии* проповеданной *словами* веры возникает *знание* этой веры.

Это подтверждается из опыта. Те верные, что принесли свидетельство кровью своей, *имели свидетельство Божие в себе самих*, а иначе не принимали бы смерть ради утверждения веры с радостью. Не имея *свидетельства Божия в себе самих*, как бы они могли стать свидетелями кровью? «Мученик» - это свидетель.

5. Обрати внимание, что ещё и о *совести* говорят, что *свидетельствует* (например, у Павла¹³ или евангелиста Иоанна). Если мы, верные, в поисках достоверности [утверждения] «Христос есть Слово Божие» внутренним оком пристально взглянем в Его заповеди, то во всех заповедях Христовых не обнаружим ничего иного, кроме того, что Господь говорит в нашей совести.

Имея здоровую совесть, мы не сомневаемся, что говорящее в нас слово - это слово Царя царей, Того, Кто есть сама правда и истина, Кто повелевает нашему разуму и просвещает его к видению истины и правды Своих повелений. Поэтому всякий добрый человек старается держать себя так, чтобы пред Словом Божиим, которое он слышит в совести, этом слухе интеллектуального духа, оказаться послушным и безупречным.

6. Это Слово многочисленные законодатели стремились развернуть в законах, так чтобы законы стали своего рода изречениями Слова Божия, или вечного Разума. Через законы эти изречения дают совести заповедь формировать себя как бы по образу Самого развёрнутого в законах Слова Божия. Так Моисей, написав закон, отсылает народ за свидетельством святости закона к Слову Божию, как если бы [звучащее] внутри тех, кому возведён закон, Слово Божие было Судьёй всем законам. Причём Слово это не надо искать далеко – *ни вверху, ни внизу, ни за морем*: Оно в нас самих говорит с разумной душой через уши совести¹⁴.

Но закон этот, развернувший веление Слова во множестве [предписаний], относящихся к счастливому устройению совместного проживания людей в мире сем, не развернул, однако, полного счастья, поскольку оно *не от мира сего*, а от мира Слова. Поэтому в обещающем вечную жизнь законе Христовом значение жизни временной ничтожно; он учит обязанности не только терпеливо сносить несправедливости и *молиться за гонящих нас*, но также и *благоволить врагам нашим*¹⁵ как тем, чьи гонения и враждебность открывают нам доступ к обретению счастья.

¹² Ин. 17, 8 (Вульг.)

¹³ Рим. 2, 15; 9, 1

¹⁴ Втор. 30, 11-14; Рим. 10, 6-8

¹⁵ Мф. 5, 44

Кто верен (т.е. кто верит, что Христос – Сын Божий), тот *внутри себя самого имеет свидетельство Божие*, что заповеди Христовы не могут быть ничем иным, кроме слова Божия, исполнения закона Моисеева, последнего и окончательного совершенства любых, какие только могут разворачивать внутреннее слово, законов. Какая вера совершеннее той, что *победила мир*? Какой закон совершеннее того, который есть любовь?¹⁶

7. Народ иудейский верил правдивости Бога, обещавшего ему, если будет соблюдать закон, избранную землю Ханаанскую и блага мира сего. Чтобы подготовить народ к принятию обещанного, ему был дан закон; уверенность в получении того, на что рассчитывала вера этому обещанию, зависела от соблюдения закона.

Однако для жизни вечной, к которой мы стремимся как к окончательному счастью, никакие законы мира, в том числе и установления Моисеевы, недостаточны: вера [иудеев], т.е. ожидание обещанной святой земли, не выходила за пределы чувственного мира, где нет ничего вечного, но всё временно. Для обретения вечной жизни необходимо обладать такой верой, что *побеждает мир сей*, покоряя и попирая то, что от мира сего; и ещё чтобы закон был совершеннейшим. Но какой закон хорош, как не тот, что происходит от любви? И чем больше в нём от любви, тем он лучше. Следовательно, закон, который есть сама любовь, есть совершеннейший, неизменный, вечный и *не от мира сего*.

8. Для разумного духа всегда открыта возможность соблюдать этот закон; следовательно для разумного духа всегда открыта возможность оставаться в его соблюдении живым. Вера располагает дух к благодати счастья, а любовь (caritas) формирует его. Совершенно неизвестного не любят¹⁷: вера, устраняя незнание, готовит место для любви; и чем вера наша отчётливее и глубже, тем способнее дух наш к любви.

Когда веруем, что Христос – Сын Божий, мы ничуть не сомневаемся ни в том, что слова Его суть слова пославшего Его Бога Отца и тем самым суть слова истины (так что *небо и земля прейдут, но не эти слова*¹⁸), ни что Жизнодавец Бог говорит нам в Сыне Своём исключительно о жизни, говорит *слова жизни вечной*¹⁹. Следовательно, веруя, что Иисус – Сын Божий, имеем *ту веру, что побеждает мир* и даёт нам полноту уверенности в получении - при условии соблюдения заповедей - обещанной вечной жизни.

И чтобы вера в обещание не стала невозможной для нас из-за обилия заповедей, заповедь дана, по словам апостола²⁰, только одна, а именно заповедь любви (dilectio), которая относится, во-первых, к Богу, и во-вторых, к ближнему; причём

¹⁶ см. 1 Ин. 5, 3-4

¹⁷ см. прим. к ССХХХVII, 12

¹⁸ Мф. 24, 35

¹⁹ Ин. 6, 69

²⁰ Ин. 13, 34

по отношению к ближнему эта заповедь есть *подобие* заповеди о любви к Богу (именно так учил нас Наставник²¹).

9. А что всё идёт от веры, в этом каждому лучше всего убедиться вот как: когда вера, что Иисус есть Сын Божий, велика и совершенна, так что верующему чуждо какое бы то ни было в том сомнение (например, как у подтвердивших веру своей кровью святых апостолов и мучеников), то тогда такой верующий, будучи чужд сомнению, тем самым и не грешит: ему с безусловной достоверностью известно, что грех, если он смертный, несёт вечную смерть, и поэтому такой верующий скорее умрёт временной смертью, чем согрешит смертным грехом. Все же напасти мира сего он будет сносить с величайшим терпением, зная непреложность слова Христова к терпящим напасти: «*Радуйтесь и веселитесь, ибо мзда ваша многа на небесах*»²²; и ещё зная, что *кажущиеся в глазах неразумных умершими*²³ [на самом деле] живут во славе.

Истинный христианин *побеждает мир*: тягостная сынам мира сего нищета *сынам света*, [напротив], желанна²⁴, и в нищете мира сего для христианина скрыты богатства мира иного, к которому он спешит, чтобы там и остаться. Так же и в скорби мира сего для верующего скрыта радости мира иного, а в смерти мира сего – жизнь иного вечного мира. Глядите же, сколь дивна сила веры, во всякой беде находящей утешение.

10. Кто мыслит так, тот скажет: как не полюбить Бога, давшего нам такого Учителя и открывшего через Него столь глубокие от века неведомые тайны? Как не полюбить такого Учителя, научившего нас счастливой возможности одним словом (т.е. верой) достигать, даже превосходя всякое понимание, желаемого? Как не влюбиться окончательно в этого Учителя, Который, поскольку относящегося к вере нам не открыть иначе, как через слышание, воспринял плоть, сообразовав Себя с нашей природой, чтобы так *благовествовать нам веру*²⁵, перенося нас от тленной жизни к жизни вечной? Как, наконец, не полюбить Учителя, Который, когда видимые чудеса и сверхъестественные деяния не смогли воочию обнажить истину благовестия, разрешил всякое недоумения и после подтвердивших благовестие знамений и чудес принёс такое *свидетельство истины*²⁶, надёжнее и очевиднее которого дать нам было уже невозможно? Отдать для этого в позорнейшей смерти Свою жизнь означало принести окончательное свидетельство.

Если Он возлюбил нас настолько, что *душу Свою*, или жизнь, чтобы утвердить в нас веру, *отдал за нас*, то как нам не возлюбить всецело такого Учителя, Который ещё раньше возлюбил нас так же? И [как не возлюбить Его] превыше всего, когда Учитель умер за нас не только, чтобы развеять всякое недоумение касательно

²¹ Мф. 22, 37-39

²² Мф. 5, 12

²³ Прем. 3, 2

²⁴ Ин. 16, 33; 1 Ин. 5, 4; Лк. 16, 8

²⁵ Гал. 1, 23

²⁶ Ин. 18, 37

Своего учения и удостоверить нас в том, что Он – Слово Божие, но ещё и чтобы нас, бывших неправедными и неспособными к счастью, очистить заслугой пролития Крови, в избытке пролитой невинным Агнцем при том жертвоприношении, когда ради нас Он на жертвеннике Креста сделался послушен Отцу?

Премудрость – т.е. жизнь интеллекта – *не входит в лукавую душу*²⁷, каковой является душа всякого рождённого от Адама человека; опыт этого мы имеем в похоти, которая, словно некая тёмная скверна невосприимчива в мудрости. От этого *лукавства* мы через веру избавляемся заслугой Распятого. Как же нам не любить Его – Того, Чьей лишь одной благодатью только и можем мы спастись? *Превознесение* Он заслужил не только для Себя, но для всех, кто делается причастником Его заслуги. Сделаться же причастниками Он пожелал всем, принимающим Его верой, таинством такого принятия является крещение.

11. Сегодняшнее богослужение начинается со слов: *«словно новорождённые разумные младенцы, бесхитростно возделайте молока»*. В Послании, откуда взят интроит, у блаженного Петра, дальше идёт: *«дабы от него возрастая вам во спасение, если только вы вкусили, как сладок Господь»*²⁸. Блаженный Петр имеет в виду, что нам христианам должно быть теми, кто *«отложил всякую злобу и всякую хитрость, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, словно новорождённые разумные младенцы»*.

Это стоит отметить: в *младенцах*, чей разум ещё не задействован, ничего такого нет; разумные же люди, когда *отлагают всякую злобу и всякую хитрость*, и т.д., делаются, *«как новорождённые младенцы»*; *новорождённые* во Христе делаются, таким образом, *подобны новорождённым младенцам*, с той однако разницей, что *новорождённые* во Христе суть *разумные младенцы*, ибо вера бывает только там, где задействован разум.

Таким образом, вера, через которую мы рождаемся христианами, обращает нас в подобие младенцев, т.е. тех, кто невинен. Отсюда слова Иисуса: *«если не сделаетесь как дети, не войдёте в Царство Небесное»*²⁹. У Адама в раю благодаря дару первородной праведности, или разумной невинности³⁰, была возможность обладать вечной жизнью. Однако первородная праведность, или невинность, оказалась им утрачена с появлением самомнения – захотев стать подобным Богу на пути знания и презрев путь невинности, он преступил заповедь – и тем самым надменность исторгла его из обладания божественной жизнью. Таким образом разуму Адама, совершенного человека, обладающего действующим разумом, до грехопадения была свойственна невинность,

²⁷ Прем. 1, 4

²⁸ 1 Пет. 2, 2-3; у НК: «quasi modo geniti infantes rationabiles sine dolo lac concupiscite: ut in eo crescatis in salutem, si tamen gustastis quoniam dulcis est Dominus». Синод. «как новорождённые младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение, ибо вы вкусили, что благ Господь»

²⁹ Мф. 18, 3

³⁰ ср. CLXV, 14-15

подобие которой мы видим в предшествующей действительному греху невинности тех, чей разум пока ещё не задействован.

12. Ещё отметить, что вернуть себе восприимчивость к живительной благодати мы можем только посредством той возвышенной веры, что смиряет всякое чувство и разум *даже до смерти*. Тогда, при условии, что уже обрели *вкус сладости Господней*, мы начинаем *вожделеть* жизненного питания, *дабы возрастая*. И как мать не отказывает младенцу в молоке, но из себя самой кормит невинного ребёнка, как бы передавая ему вместе с пищей собственную жизнь и не разрушая при этом младенческой невинности, так и возродившее нас Слово жизни питает душу Самим Собой, *дабы та возрастала во спасение*. Так ученик, когда *вкусит* учительской науки и найдёт её желанной себе, начинает этой науки *вожделеть*, а учитель, как только увидит ученика *без злобы* и строптивости послушным и *вожделеющим*, словно невинное дитя, питательного *молока*, начинает собственным учительством питать интеллект ученика, *дабы тот возрастал* в науке и мудрости. Если же замечает в ученике порождённую самомнением надменность, заставляющую его перечить, пререкаться и пренебрегать учителем, то предоставляет ученику управляться по собственному разумению, прекращая питать его. Ученик тогда делается строптив, и подобие учителю, который *совершен*³¹, становится для него недоступным, тогда как собственное самомнение уводит его к невежеству, т.е. к смерти интеллекта.

13. В Послании Иоанна говорится: «*Всякий, рождённый от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?*»³²

Смотрите: раз мы возродились к Богосыновству, то тогда мы *побеждаем мир*, и победа эта заключается в вере. Как это понимать, растолковано выше.

Отметить из пасхальной проповеди³³: вера в воскресение имеет свидетельство Божие, опыт истинности которого дан нам в себе самих. *Что Бог есть, и что Он – Воздаятель*³⁴, этого не отрицает никто из людей. Следовательно, воздаяние тому, кто умирает ради Бога, возможно только, если умерший будет возвращён к жизни, и притом к жизни интеллектуальной, поскольку не сознающий воздаяния не может считаться получившим его. Понимание есть жизнь интеллектуальной природы; следовательно таковой понимает, что получил воздаяние; следовательно он живёт интеллектуальной жизнью, которой нет конца.

Как именно мы заслужили воскресение смертью Христовой, об этом сказано в день Пасхи. Там дано красивое созерцание того, как душа наша, отказываясь от свободы выбора (т.е. от жизни разумного духа) и подчиняясь власти слова Божия, развёрнутого нам Христом, умирает в себе и - поскольку властвует в ней

³¹ Лк. 6, 40

³² 1 Ин. 5, 4-5

³³ CLXXXV

³⁴ Евр. 11, 6

одно только оживляющее и питающее слово Божие (каковому слову благодаря вере случилось быть возвещённым нам как слову Бога через Сына) – умирая так, входит в жизнь.

14. Евангельское чтение: «*Когда было поздно...*»³⁵ В Деяниях апостолов мы читаем, что Христос показал Себя живым «*во многих доказательствах*»³⁶, поскольку усвоить веру в воскресение [апостолам] было возможно только через разнообразное чувственно воспринимаемое указание. И вот Он показывает Себя Тем, Кто умер на кресте – впервые, когда «*при затворённых дверях [...] стал посреди, и сказал: мир вам! [...] и показал им руки и ноги*»³⁷.

Доказательство воскресения было удивительным: Каким способом вошедший *при затворённых дверях* и ставший *посреди*, *говоривший* и *показывавший* *руки и ноги*, достиг *середины* невидимым? через дверь или иным путём? – Узнать это им было невозможно, ибо способ Бога вне способов³⁸. Точно так же Мария спрашивала: «*Каким способом будет это?*», - а Ангел отвечал: «*Силой Вышнего*»³⁹, - т.е. силой всемогущей, которая не связана тем или иным способом, но [действует], как изволит. Свободная воля не связана способом в том случае, когда сама воля, как это имеет место в Боге, и есть могущество.

15. Однако слова Он говорил им те же, что обычно, и тем же, что обычно, способом, чтобы таким говорением обнаружить Себя. А чтобы не сочли невозможным для распятого оказаться живым, показал им раны, благодаря которым увидели, что Он живой – Тот же, Кто был распят.

Это удивительно: Он доказывает, что жив, посредством оставшихся [на теле] смертельных ран; жизнь посредством смерти доказывает, что жива. Это не что иное как раскрытие для нас смысла смерти как отделения живой души от тела - поэтому раны и не вызывают смерть, но только, разрушая телесное сложение и гармонию, делают тело непригодным к живой подвижности. С другой стороны, отделение души приводит к смерти лишь приводящим образом: если отделившаяся душа вернётся в тело, то последнее от присутствия души оживёт.

16. Словам апостолов, сообщивших, что видели Христа, Фома не поверил, но захотел доказательств более надёжных, чем только видение вошедшего *при затворённых дверях*, словно бы говоря: «Не исключено, что это привиделось в силу обмана зрения; поэтому, пока осязание не подтвердит свидетельства глаз, не поверю», т.е. как бы подразумевая: «когда в вынесении суждения совместно участвуют оба [этих чувства], обмануться невозможно». Потому Иисус и

³⁵ Ин. 20, 19-31

³⁶ Деян. 1, 3

³⁷ Ин. 20, 19-20

³⁸ «modus Dei est sine modo» - известный афоризм Бернарда Клервосского, «О любви к Богу» I, 1: «quare et quomodo diligendus sit Deus? - Causa diligendi Deum, Deus est; modus, sine modo diligere» (PL 182, 974); ср. у Экхарта, «На Евангелие от Иоанна» 369; 414. Бог – «модус вне модусов» – см. у НК: «О Богосыновстве» I, 54; IV 78- V, 80; «О видении Бога» XII, 48

³⁹ Лк. 1, 34-35

предъявил Себя, как уже сказано выше, осязаемым и видимым - чтобы веру в воскресение насадить в недоверчивых.

Итак, имеет место воскресение. Природа Его [воскресшего] тела тогда подчинена той богообразной воле, которая означает могущество духа над этим телом. В теле, с которым он соединился, дух может, что изволит. Изволит – и станет невидимым и неосязаемым; изволит – и будет и видим, и осязаем; изволит – и примет облик странника; изволит – садовника; изволит явиться в другом светлом облике – и явится так. Это истинно для той души, что вошла во славу: тогда и тело её делается таким же; обретая *всякую власть на небе*, такая душа получает тем самым ту же власть и на своей «земле»⁴⁰, т.е. в теле, поэтому тело движется по приказу воли. Пока же душа не обрела славы, её косное тело ещё не подчиняется волевым приказам души; над телом господствует тогда сила тяжести, влекущая душу к низшим областям земли - в тёмное место, удалённое от всей радости и от всего веселья разумного света.

17. Ещё посмотри на то, как Христос прежде, чем показать руки и ноги, возвестил мир. Это есть предваряющее веру благовестие мира и благодати⁴¹, ибо прежде принятия истины душе необходимо обрести покой и умиротворение: «гнев не даёт душе различать истину»⁴². А затем, когда уже открыта вера в воскресение, приходит *радость* от видения Господа, т.е. от видения посредством веры под чувственно данными знаками.

18. Далее следует *снова*: «*Мир вам!*»⁴³; что означает благодать утверждающую и завершающую, благословение новорождённого в вере (так в книге Бытия благословение завершает⁴⁴).

Затем: Как в Слове Божиим присутствует Отец, Который изрекает, или *посылает*, это Слово, так в верном присутствует Слово Господа, которое *посылает* верного, т.е. движет им. От того, кто должен быть легатом Слова, требуется поэтому жить жизнью Духа Слова Божия.

Поэтому дальше в тексте следует *дуновение*, как при сотворении Адама⁴⁵: Христос вдует Духа, чтобы новорождённый *сделался душою живущей*⁴⁶, т.е. чтобы верная душа стала живой, поскольку вера без жизни мертва.

Живой же она являет себя, когда исполняет дела жизни, или заповеди Слова Божия. Поэтому сказано: «*Примите Духа Святаго. Кому отпустите грехи, тому отпустятся; на ком удержите, удержатся*»⁴⁷. Это истинно во всеобщем смысле применительно ко всякому греху против ближнего: всякий верный

⁴⁰ Мф. 28, 18

⁴¹ ср. Заключение Второго Оранжевого собора (ES 396)

⁴² популярная строка из Двустийий Катона (II, 4b)

⁴³ Ин. 20, 21

⁴⁴ например, Быт. 12, 1-3

⁴⁵ Ин. 20, 22; Быт. 2, 7

⁴⁶ Быт. 2, 7; 1 Кор. 15, 45

⁴⁷ Ин. 20, 22-23

может отпустить грех, совершенный против него другим верным. Если согрешил сам верный, то от такого отпущения он получает отпущение и у Бога. Если же сам не отпускает, но удерживает, то грех удержан и у Бога, и тогда сам удерживающий не получает у Бога отпущения своих грехов; это очевидно из Молитвы Господней: кто оставляет [долги], тому они тоже оставляются.

Однако [данное] место Евангелия, относясь к собственно посланникам, или легатам, Слова, «*посылаемым*», т.е. *апостолам* и их преемникам, имеет и другое толкование: грешники подлежат их суду, который безошибочен, поскольку *разрешают и связывают* они силою Духа Святого.

19. Во-первых, нужно вспомнить, что *Бог всё сделал ради Себя Самого*⁴⁸: захотев *явить богатства славы Своей*⁴⁹, сотворил ради этого творение, наделённое разумом, или интеллектом, кому можно было бы *явить богатства славы*, ибо только такое творение способно интеллектуальным вкушением воспринять славу Божию. Местом явления истинной и нетленной славы, или благодати, может быть только интеллектуальная природа. Так благородный царь станет обнаруживать своё великолепие только перед теми, в ком предполагает понимание того, каким должно быть царское великолепие. Никто, обладая драгоценным жемчугом, не станет *бросать его перед свиньями*⁵⁰, но где жемчуг сумеют распознать, там и показывает его. Бог сотворил три природы: одну полностью надвременную ангельскую; другую – полностью подвременную животную; и третью – срединную человеческую, которая через интеллект имеет часть с ангелами. а через животную природу – с бессловесными зверями.

Бог пожелал, чтобы человек в силу своего интеллекта был целью и завершением всей телесной природы, а абсолютной целью всей природы интеллектуальной чтобы был Сам Бог. Тем самым интеллект существует только для того, чтобы узнавать Бога; так властные полномочия чиновников существуют в царстве лишь для того, чтобы в них узнавали властную мощь императора. И как узнать царя можно, когда он оделяет своей благодатной милостью (например, когда из одной благосклонной щедрости возвышает верного слугу из нижних чинов, вводя в свой совет), причём чем щедрее может оделить, тем выразительней *являет богатства славы своей*, так равным образом и Бог пожелал сотворить человека, низшего в интеллектуальной природе, чтобы, возвысив его до причастности бесконечному Царству, обнаружить *богатства всепревосходящей славы* поистине всевозможным способом.

20. Хотя грехопадение человека и не было угодно Богу, Он тем не менее, как сказано в третьей главе к Римлянам⁵¹, попустил предназначенному к славе человеку пасть и отделиться так, что дальше некуда, - с тем чтобы, когда вернётся, ещё более совершенным образом *явить ему богатства славы и милости Своей*, даже такого [падшего] человека призвав в участию в Царстве и

⁴⁸ Притч. 16, 4

⁴⁹ Рим. 9, 23

⁵⁰ Мф. 7, 6

⁵¹ Рим. 3, 10-12; 23-24

явив ему несказанные богатства Своего милосердия. Предназначенному [к славе] человеку Бог попустил пасть вплоть до неспособности вновь самостоятельно подняться и ощутить доставляющий вечное наслаждение вкус божественной милости. Попустил Он это с тем, чтобы в восстановлении явить бесконечность сокровищницы любви и милосердия, когда Сыну Его ради восстановления придётся облечься – без приобщения греху – в форму грешного человека и затем, принеся в жертву смирение *даже до позорнейшей смерти*⁵², восстановить природу.

И совершилось так, что человек, восстановленный благодатью, больше которой быть не может, заслугой Восстановителя по праву сделался наследником Божиим. Это как если бы царь отдал единственного сына в выкуп за своих противников и их, выкупленных, собственной благодатью допустил бы вместе с истинным сыном в линию наследования - тогда эти допущенные уже по праву притязали бы на наследство, которое приобрели по благодати. Оправдание по благодати есть явление богатств невыразимых.

О *предназначенных к славе* не должно возникнуть превратного понятия: тем, кто Ему заранее известны как *сыны противления*⁵³, Он попускает пасть, чтобы явить не милосердие, а справедливость.

21. Отсюда перейдём к тому, что благодаря Искупителю природы человек сделался - посредством заслуги Искупителя - способным вкушать *богатства славы Божией*. *Богатства* эти суть жизнь вечная. Но чтобы человеку достичь такого, необходимо, чтобы эта его способность была укреплена верой. Ибо вера делает невозможное возможным, поэтому выводить к состоянию невинности должна вера (о чём выше⁵⁴).

Затем нужно рассмотреть, что есть только одна вера, открывающая нам возможность достичь вечной жизни – та, что *побеждает мир*⁵⁵ и благодаря которой человек, умирая, оживает, т.е. через умертвляющую веру воскресает от смерти (о чём выше⁵⁶), и т.д.

⁵² Флп. 2, 7; Прем. 2, 20

⁵³ Еф. 5, 6

⁵⁴ см. §12 выше

⁵⁵ 1 Ин. 5, 4

⁵⁶ см. §§13-15 выше